

М. Е. Мататов

К ВОПРОСУ О ТАТСКОМ ЭТНОСЕ

Национальный вопрос был и остается одной из самых сложных проблем общественного развития, пути решения которой в широкой исторической перспективе открыла только Октябрьская революция. Основой для успешного решения национального вопроса стали ленинская теория нации, ленинские принципы построения национальных отношений. Они нашли свое воплощение в реальном социализме, в факте образования новой интернациональной и социально-политической общности — советского народа.

Таты — небольшая народность, живущая в Азербайджане и Дагестане, — имеют сложную историю. Их далекие предки вместе с другими ираноязычными племенами пришли с севера. В начале I тыс. до н. э. эти племена кочевали в бескрайних степях Евразии, простиравшихся от Днепра до Уральских степей. В VII в. до н. э. они проникли на Кавказ и в Иран и заняли здесь обширные пространства¹.

Выдающийся советский востоковед И. М. Дьяконов считает, что таты, талыши, мазандеранцы, гиляки и поныне говорят на диалектах, «представляющих остатки индоевропейского языка», первоначально бывшего языком восточной Мидии, и что в корне неправильно мнение, будто таты и талыши подверглись персизации².

Известный дагестанский историк Р. М. Магомедов тоже связывает происхождение татов с просачиванием в Дагестан с севера ираноязычных племен, которые затем в период правления Сасанидов осели в разных районах Кавказа. В дальнейшем, считает этот ученый, «таты развивались как отдельная этническая группа в общей массе других этнических групп»³.

Как и многие другие народы Кавказа таты были сплошь неграмотны, образ жизни их был полупатриархальным. Одна из особенностей татов состоит в том, что до революции они, несмотря на свою малочисленность, исповедовали три религии: ислам, христианство, иудаизм (последний исповедовало 95% татов Дагестана). При этом по конфессиональному признаку в особую народность были выделены только последователи иудаизма, так называемые горские евреи (даг-чуфут).

Преобладает мнение, что народность характеризуется общностью языка, территории, складывающейся общностью хозяйственной, политической и культурной жизни, этническим самосознанием⁴. По этим при-

¹ Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен в Передней Азии. М.: Наука, 1970, с. 355.

² Дьяконов И. М. История Мидии. От древнейших времен до конца IV века до н. э. М.—Л., 1956, с. 92.

³ Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX в. Махачкала, 1968, с. 80.

⁴ Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М.: Политиздат, 1974. с. 44.

накам все таты, независимо от вероисповедания, еще в 1930-е годы были отнесены к одной народности. Они с незапамятных времен живут в Азербайджане и Дагестане, говорят на одном языке, имеют общие культурные традиции, испокон веков поддерживают между собой дружеские отношения, что отмечалось многими дореволюционными путешественниками и исследователями. При советской власти таты впервые создали свою письменность и литературу. Положение о татах как единой народности было закреплено в Конституции Дагестанской АССР, принятой XI Вседагестанским съездом Советов в 1937 г., и подтверждено ныне действующим Основным Законом республики, принятым в 1978 г.

Решение вопроса о едином наименовании татоязычных групп населения имело исключительное значение в деле укрепления дружбы народов Дагестана.

Как отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», империалистическая пропаганда непрерывно ведет яростное наступление на умы советских людей с тем, чтобы поколебать интернациональную дружбу народов Советского Союза. Этой же цели служат попытки сионистов и их пособников причислить всех, кто исповедует или исповедовал иудаизм, в том числе татов, к «всемирной еврейской нации». Еще В. И. Ленин считал эту пропагандистскую концепцию «совершенно несостоятельной в научном отношении» и «реакционной по своему политическому значению»⁵.

Рассматривая историю формирования татской народности с позиции ленинской теории наций, сопоставляя бесспорные факты прошлого, нельзя не прийти к выводу, что версия о принадлежности части татов, а именно татов-иудаистов к одному из библейских «колен израилевых» не обоснована ни исторически, ни этнографически, ни антропологически.

Откуда же произошли таты-иудаисты? Как известно, первые миграции древних евреев из Палестины имели место еще за много веков до нашей эры. Завоевав Израильское царство и его столицу Самарию (722 г. до н. э.), ассирийцы выселили 27 тыс. евреев. Вавилоняне после покорения Иудеи и разрушения Иерусалима (586 г. до н. э.), также выселили 15 тыс. чел. (так называемое вавилонское пленение). По свидетельству историков, эти два потока переселенцев в основном принадлежали к верхушечным, состоятельным слоям еврейства и были размещены завоевателями в экономически развитых областях Древнего Двуречья (нынешний Ирак) и в городах Мидии (теперь иранский Азербайджан) и включены в торгово-ремесленное городское население стран проживания⁶. Вскоре персидский царь Кир разрешил им возврат в Палестину. По данным А. И. Тюменева туда выехали 43360 чел. с 7 тыс. рабов другой национальности⁷. Что касается третьего выселения древних евреев из Палестины — в эпоху римского владычества (II в. н. э.) то оно шло в страны Средиземноморья и, следовательно, никакого отношения к рассматриваемому вопросу не имеет.

Могли ли выходцы из Палестины войти в состав татоязычных племен северных окраин древнеперсидской империи? Таты длительное время жили обособленно в глухой сельской местности на северной окраине древнеперсидской державы и занимались исключительно земледелием. Евреи же в Персии вплоть до XX в. не имели права менять место своего постоянного жительства. Следовательно, тесные контакты между евреями, с одной стороны, и татами — с другой, а тем более этническое смешение их были невозможны. В какой-то мере это подтверждается и антро-

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 8, с. 74.

⁶ См., например: Тюменев А. И. Евреи в древности и средние века. Пг., 1922. с. 60, 179.

⁷ Там же, с. 72.

пологическими данными. Еще в начале нынешнего столетия К. М. Курдов отнес татов-мусульман и татов-иудаистов к одной антропологической группе — среднеазиатской⁸.

Таты были далеко не единственным нееврейским народом, подвергшимся иудаизации. Достаточно вспомнить Йемен VI—VII в., Хазарское царство на Нижней Волге и Северном Кавказе, где с IX в. был принят иудаизм, а сегодня караимов, некоторые берберские племена на юге Марокко, отдельные группы индийского, китайского и негритянского происхождения и т. д. Все эти этнические образования, естественно, ничего общего не имели ни с Палестиной, ни с сионистской «всемирной еврейской нацией».

Следует подчеркнуть, что таты всех вероисповеданий до сравнительно недавнего времени сохраняли много языческих верований и обрядов, широко распространенных и среди других народов Кавказа. Все они верили в переселение душ в различных животных, в существование чистых и нечистых духов⁹. У татов-иудаистов до недавнего прошлого сохранялся весьма архаичный похоронный обряд, явно вступающий в противоречие с любой монотеистической религией. Даже моленные дома, так называемые нумази, татов-иудаистов резко отличались от еврейских синагог и, как отмечал И. Черный, были «устроены в татарском вкусе»¹⁰. И. Анисимов писал, что у всех татов распространено многоженство, что они знают кровомщение и другие обычаи, отсутствующие у евреев¹¹. Характерно, что европейские евреи, поселившись в Дагестане после его присоединения к России, вынуждены были, например в г. Дербенте, построить для себя моленный дом, хотя там уже имелся моленный дом, в котором молились таты-иудаисты, настолько различные были как сами эти дома (синагога — высокое здание с большими окнами, нумаз — низкое, продолговатое здание с плоской крышей), так и обрядность, и обычаи этих двух по существу разных народностей.

Как видим, версия о происхождении части татов из «земли обетованной» не имеет под собой никакой научной почвы. Да иначе и быть не может, ибо выводить понятие нации или народности не из ее социально-экономического содержания, не из ее реальных интересов, а из особенностей духа, т. е. в данном случае традиционного религиозного самосознания какой-то части татов, — «значит, — отмечал Г. Е. Глезерман, — окончательно покинуть твердую почву науки, исследующей реальные социальные процессы»¹².

Весьма странной в этом свете выглядит концепция сотрудника Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР М. М. Ихилова. Пользуясь в качестве критерия при определении национальности конфессиональным признаком, он, некритически повторяя распространенные в устаревшей литературе взгляды, совершенно необоснованно разделяет «по происхождению» единую татскую народность на две — собственно таты и горские евреи¹³. Если встать на точку зрения М. М. Ихилова и быть последовательным, то в прошлом татов следовало бы делить на три народности: таты-мусульмане, таты-армяно-григориане и таты-иудаисты. Необоснованность подобной концепции очевидна. Общеизвестны многочисленные примеры, когда разные нации и народности исповедуют одну религию и наоборот, сущест-

⁸ Курдов К. М. Таты Дагестана. — Русский антропологический журнал, 1907, № 3—4, с. 65.

⁹ Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888, с. 39—40.

¹⁰ Черный И. Горские евреи. — Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, в. III, 1870, с. 41.

¹¹ Анисимов И. Ш. Указ. раб., с. 5.

¹² Глезерман Г. Е. Классы и нации. М.: Политиздат, 1977, с. 20.

¹³ Народы Кавказа. Этнографические очерки, т. I, М., 1960, с. 554.

вуют нации и народности одновременно исповедующие разные религии. Советский исследователь П. И. Пучков, разрабатывающий вопрос о соотношении религиозной и этнической общностей, указывал на недопустимость смешения этих понятий и подмены этнической общности религиозной¹⁴.

В резолюции XVI съезда Коммунистической партии Израиля подчеркивается, что марксисты всегда отвергали как реакционную, не имеющую ничего общего с реальностью сионистскую теорию о существовании якобы «всемирной еврейской нации». Кстати, против этой концепции выступают не только марксисты, но и некоторые известные буржуазные ученые. Так, профессор национального университета Мексики Хуан Комас, например, подразделяет проживающие в разных странах народы, исповедующие иудаизм, на три группы: потомки иммигрантов из Палестины; «продукт» смешения евреев с другими этническими группами; и верующие иудаисты, у которых этнически нет ничего общего с евреями Палестины¹⁵.

Что же касается происхождения татов-иудаистов, то по данным большинства исторических источников, они происходят от татов, принявших когда-то в прошлом иудаистскую религию, очевидно проникшую с севера — от хазар. Эта точка зрения нашла отражение и в третьем издании Большой советской энциклопедии, где к татской народности отнесены все группы населения Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР, говорящие на татском языке, независимо от их религиозной принадлежности, ныне уже в значительной степени утраченной¹⁶.

Характерное для сионистской пропаганды смешение этнической и религиозной принадлежности вредно и в практическом, и в теоретическом плане. «КПСС боролась и всегда будет решительно бороться, — говорил Л. И. Брежнев на XXVI съезде партии, — против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм»¹⁷. Неуклонное соблюдение ленинских теоретических положений по национальному вопросу является верной гарантией против этих вывихов, основой для укрепления интернациональной дружбы народов нашей страны во имя торжества коммунизма.

¹⁴ См., например *Пучков П. И.* О соотношении конфессиональной и этнической общностей. — *Сов. этнография*, 1973, № 6; *его же.* Современная география религий. М.: Наука, 1975, с. 167—181.

¹⁵ Сионизм: теория и практика. М., 1970, с. 153—154.

¹⁶ БСЭ, изд. III, т. 25, с. 299.

¹⁷ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 57.